

нятиями и важными заботами, он назначил новым наместником герцогств Афинского и Неопатрейского Бернардо де Кореллу¹

2. Жизненные силы испанцев в Элладе были исчерпаны; как и прочие франкские колонии, не в пример венецианским, чуждые непосредственной связи с местным населением и с правительством своей родины, они также кончили вырождением. Вторжение наваррцев в связи с прекращением сицилийской династии и партийными раздорами, вызванными этим событием, было гибелью для военного строя Каталанского государства. Новый государь из арагонского дома, поглощенный в своей далекой земле сардинскими и сицилийскими делами, не обладал в достаточной мере ни средствами, ни силой воли, чтобы укрепиться в герцогстве Афинском, что он мог бы сделать, лишь затратив большие средства, при помощи значительного войска под умелым руководством.

Смельчак, которому суждено было наконец изгнать каталанцев из их прекрасной страны, давно был готов к этому. Это был не воин, не герой, а умный спекулянт и купец, унаследовавший удачу и значительную часть богатств своего приемного отца Никколо Аччьяйоли; с возрастающим самоудовлетворением наблюдал Нерио из Коринфа и Мегары разложение Каталанского государства и долго спокойно смотрел на совершавшуюся там перемену династий и призвание Педро IV, потому что и ему было весьма желательно, чтобы наваррцы не засиживались в герцогстве. Но когда они были изгнаны из страны, где король арагонский не мог быть для него страшен, он принялся за дело. Венецианцы не препятствовали ему. На Эвбее у него были могущественные друзья. Здесь был в особенном почете дом Сарачени, происходящий, верно, из Сиены, где до сих пор есть дворец этого рода. Главе семьи, Сарачено де Сарачени, Венецианская республика в 1370 году дала право гражданства. Жена Нерио, Агнеса Сарачено, была, кажется, его дочерью. Благодаря ей Нерио добился помощи негропонтского байльи, которого он — под предлогом совместной с венецианцами

Зурита утверждает, что король из ненависти к Рокаберти расстроил брак между его сыном и Марией Фадрике (*dexo de casar*). Об обвинении, которое Вилланова возвел на честолюбивого Рокаберти по поводу этого предполагавшегося брака, Зурита не говорит ничего.